

Курбатов Олег Анатольевич

ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ

В статье рассматривается начало миссионерской работы в Китае представителей Русской Православной Церкви, содержится материал, показывающий и раскрывающий особенности миссионерской деятельности среди местного населения в Китае, говорится о том, что русская миссия исполняла роль своеобразного проводника религиозно-культурного влияния и не стремилась вмешиваться во внутренние дела этой страны, в отличие от представителей Протестантских и Католических Церквей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

как совокупность сформированных в ходе истории норм общественных отношений в данном обществе, одобряемых общественным мнением и определяющих обязанности каждого представителя данного общества друг перед другом и перед обществом в целом.

Соблюдение сложившихся моральных норм помогает человеку не только мирно сосуществовать в обществе, но и адекватно вести себя в разных обстоятельствах и реагировать на поступки других людей. Поэтому мораль является мощным регулятором жизнеустройства в данном обществе и одновременно объединяющей силой всех представителей данного общества.

Список литературы

1. **Адорно Т. В.** Проблемы философии морали / пер. с нем. М. Л. Хорькова. М.: Республика, 2000. 239 с.
2. **Апресян Р. Г.** Понятие общественной морали (опыт концептуализации) [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/apresjan_ponjatie/ (дата обращения: 26.09.2014).
3. **Барнетт Р. И.** Этические основания современного либертарианства [Электронный ресурс]. URL: <http://libertynews.ru/node/1108> (дата обращения: 25.02.2014).
4. **Гусейнов А. А.** Обоснование морали как проблема // Мораль и рациональность: сборник статей / под ред. Р. Г. Апресяна. М.: ИФ РАН, 1995. С. 76-101.
5. **Гусейнов А. А., Иррилиц Г.** Краткая история этики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gus_Etika/_Index.php (дата обращения: 01.05.2014).
6. **Кант И.** Метафизика нравов // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2. С. 107-438.
7. **Люшер Ф.** Конституционная защита прав и свобод личности / пер. с фр. М.: Прогресс-Универс, 1993. 382 с.
8. **Мур Дж.** Принципы этики. М.: Прогресс, 1984. 323 с.

CONCEPTION OF MORALITY IN DIFFERENT WORLD MODELS

Kuklina Anna Ivanovna

Kurenkova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology

Novoselova Vera Olegovna

Strekaleva Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Siberian State Aerospace University named after academician M. F. Reshetnyov
ai_kuklina@mail.ru; kurenkova73@mail.ru; vo559955@yandex.ru; strekaleva@mail.ru

The article analyzes the content of the concept "morality" and the basic forms of morality from the viewpoint of the standards of naturalness in different world models correlating with different types of society. On the basis of the conducted analysis the authors conclude that the standards of naturalness are formed historically and influence immediately both the type of social relations and the established ethical norms. The paper makes a comparison of ethical norms typical for different types of society.

Key words and phrases: world model; morality; ethical norms; ethics; society; social relations; standards of naturalness.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается начало миссионерской работы в Китае представителей Русской Православной Церкви, содержится материал, показывающий и раскрывающий особенности миссионерской деятельности среди местного населения в Китае, говорится о том, что русская миссия исполняла роль своеобразного проводника религиозно-культурного влияния и не стремилась вмешиваться во внутренние дела этой страны, в отличие от представителей Протестантских и Католических Церквей.

Ключевые слова и фразы: христианство; миссионерство; Церкви; деятельность; культура; религиозность; распространение; духовность.

Курбатов Олег Анатольевич, к.и.н.

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
kurbatvolog@rambler.ru

ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ©

Еще в конце XVII века на реке Амур образовалось русское укрепленное поселение Албазин [7, с. 1]. Китаю не нравилось опасное соседство, и китайский богдыхан Канси в 1685 году отправил против албазинцев войско. После продолжительной осады албазинский гарнизон вынужден был сдаться, и небольшой отряд из числа оставшихся в живых защитников оказался в плену. Албазинцев вместе со священником албазинской

Никольской церкви отцом Максимом Леонтьевым переправили в Пекин [Там же]. Этим людям и было суждено стать первой православной общиной в пределах Китая.

Российские власти довольно быстро поняли политическую выгоду от существования русской общины в сопредельном восточном государстве. Так, Петр I, получив сведения из Тобольска от думского дьяка Винюса об освящении православного храма в Пекине, написал ему одобрительное письмо, в котором, однако, предостерегал от возможного религиозного рвения. Чтобы упрочить положение русских миссионеров в Пекине и удовлетворить религиозные потребности православных жителей китайского города, Петр I указом от 18 июня 1700 года повелел учредить в Тобольске духовную миссию. Из состава этой миссии, предназначенной главным образом для Сибири, два или три престарелых инока должны были жить в Пекине, дабы «тамо живущих [албазинцев – О. К.] и проезжих христиан от прелести всякой идолослужения отвадить и у той построенной Божией церкви служить» [Там же, с. 2-3].

После кончины в 1712 году отца Максима по настоянию русского комиссара Худякова богдыхан разрешил прислать русскую миссию в Пекин. Первая русская миссия во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским) прибыла в Пекин в 1715 году. Миссию приняли с особым почетом. Ее члены фактически вошли в состав высшего китайского общества: архимандрит был возведен в мандарины 5-й степени, священники и дьяконы – в мандарины 7-й степени, учеников причислили к военному сословию. Все это делалось для того, чтобы представители миссии получили соответствующее содержание от казны [Там же, с. 3].

Со временем православная духовная миссия стала в Поднебесной своего рода школой высших практических и научных знаний во всех областях китаеведения. Из учеников и членов миссии вышли первые российские профессора китайского и маньчжурского языков – архимандрит Даниил (Сивиллов) (1798-1871), О. П. Войцеховский (1793-1850), К. А. Скачков (1821-1883), И. И. Захаров (1816-1885), Д. А. Пешуров (1833-1913) и многие другие. Член-корреспондент Петербургской академии наук (с 1819 года), директор Российского комитета Библейского общества архимандрит Петр (в миру Павел Иванович Каменский), окончивший Нижегородскую духовную семинарию и Московский университет, состоял учеником 8-й (1793-1808) и начальником 10-й миссий (1821-1830) [2, с. 6].

Вторая половина XIX века – очень сложный период в истории Китая. В те годы империя терпела сокрушительные поражения в войнах с западными державами, навязывавшими ей неравноправные договоры, и сотрясалась под ударами народных восстаний. Внешнеполитические проблемы Китайской империи влияли и на жизнь Пекинской духовной миссии.

Положение православной миссии кардинальным образом изменилось после подписания в 1858 году серии Тяньцзиньских договоров Китая с западными странами, согласно которым в Пекине открывались дипломатические представительства различных государств, в том числе и России [12, с. 30].

До 1861 года российского министра-резидента в Пекине не было, поэтому по поручению Министерства иностранных дел и с согласия китайского правительства миссия нередко служила посредницей между Россией и Китаем в их дипломатических и торговых отношениях. В 1861 году для постоянного пребывания в Пекине по дипломатическим делам был назначен министр-резидент (т.е. посол), который должен был наблюдать за всеми русско-китайскими отношениями. Вследствие этого Министерство иностранных дел поставило вопрос об отделении духовных членов миссии от светских [Там же, с. 6-7].

Решением Государственного Совета от 5 ноября 1863 года Пекинская миссия была реформирована и передана духовному ведомству, после чего она более не подчинялась МИДу [5, с. 255-256]. Именно с этого времени православная миссия сняла с себя дипломатические обязанности, которые исполняла на протяжении 150 предшествующих лет, и получила возможность выполнять миссионерскую работу среди китайцев свободно.

В 1891 году начальником 17-й миссии архимандритом Амфилохием (Лутовиновым) для проезжавшего из Японии великого князя Николая Александровича (будущего императора Николая II) в городе Ханькоу была проведена служба в местной Александро-Невской церкви. Это событие, по мнению современников, произвело неизгладимое впечатление на китайцев, как православных, так и язычников. Наследник пожаловал отцу Амфилохию «за верность службы» наперсный крест, сопровождавшему его китайцу подарил серебряные часы, храму преподнес образ святителя Николая [1, с. 34-35].

В конце XIX века начальником 18-й православной духовной миссии был назначен архимандрит Иннокентий (в миру Иоанн Аполлонович Фигуровский), впоследствии митрополит Пекинский и Китайский [8, с. 264].

И. А. Фигуровский родился 23 февраля 1863 года в семье священника Енисейской епархии. Духовное образование он получал в Томской духовной семинарии, откуда уволился по прошению (1882). В 1883 году его назначили на должность псаломщика в Балахтинскую Введенскую церковь Ачинского округа, а в 1884 г. он стал священником в Дербинской Ильинской церкви. В мае 1886 года Фигуровский был принят в число воспитанников 4-го класса Санкт-Петербургской духовной семинарии, по окончании которой, в 1888 году, поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1890 году отец Иоанн принял монашеский постриг с именем Иннокентий, а в 1892 году был назначен на должность смотрителя Александро-Невского духовного училища. В 1894 году он стал ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии и был возведен в сан архимандрита, на следующий год – назначен настоятелем Московского Покровского миссионерского монастыря, а 3 октября 1896 года – начальником 18-й Китайской духовной миссии в Пекине [Там же].

По указанию обер-прокурора Священного Синода К. П. Победоносцева сразу после назначения в Китай Иннокентий совершил поездку в Англию и Францию, где ознакомился с протестантскими и католическими

учреждениями, подготавливавшими миссионерские кадры, и изучил их опыт. Далее он последовал на Афон, стремясь среди братии найти желающих заняться миссионерской деятельностью на Дальнем Востоке. Однако никто из монахов такого желания не выразил.

Прибыв в 1897 году в Пекин, он направил все силы на укрепление православной миссии и распространение ее влияния на внутренние районы Китая [5, с. 257]. Именно при Иннокентии миссионерская деятельность Православной Церкви приобрела в Поднебесной наибольший размах [9, с. 150].

К концу 1898 года в составе православной миссии в Китае были начальник, два иеромонаха, один священник и один дьякон. Миссия имела пять церквей и молитвенный дом на кладбище. К тому времени паства насчитывала 120 русских (в Пекине, Тяньцзине и Калгане) и 458 китайцев (в Пекине и Дундинани). В 1898 году Иннокентием было крещено 14 человек, прошедших курс обучения русскому и церковно-славянскому языкам в школе миссии. В том же 1898 году была устроена богадельня для престарелых христиан; а типография миссии приступила к изданию русско-китайского словаря карманного формата [7, с. 187-188]. Одновременно с этим в 1898 году Священным Синодом (по представлению архимандрита Иннокентия) было принято решение о строительстве в Порт-Артуре храма во имя Святого Николая, а в городе Дальнем – храма во имя Мученицы Александры [13, с. 53]. Всё это свидетельствовало об активизации деятельности миссии на китайской территории, причем в местах дислокации российских войск.

Стоит отметить, что члены православной миссии с уважением относились к представителям иных вероисповеданий. Они поддерживали контакты с протестантскими и католическими миссионерами и даже иногда улаживали возникавшие между ними конфликты [Там же].

Однако в китайском обществе в конце XIX века уже назревало общее недовольство европейцами. Особенно китайцы были недовольны и раздражены действиями католических миссионеров, которые, по словам Иннокентия (Фигуровского), «держат себя крайне высокомерно с местными властями, нагнали страх на низших китайских чиновников, презрительно смотрят на выработанные веками обычаи и нравы китайцев, оскорбляют их национальное чувство, стремятся подавить их личность, требуя безусловного подчинения папе, духовному и светскому авторитету» [10, с. 135]. Католические и протестантские миссионеры набирали новых учеников или путем обмана, или среди «худших» слоев населения, искавших у них защиты от закона [4, с. 231].

Под предлогом возвращения церковного имущества католические и протестантские миссионеры нередко незаконно захватывали общественные здания и храмы. Они добивались того, что правосудие совсем не касалось китайцев-христиан в случае их конфликтов с нехристианами. Миссионеры часто обращались к консулам и посланникам в Пекине с требованиями заставить центральное правительство Китая уволить в отставку неугодных миссионерам чиновников [3, с. 22]. Всё это, с одной стороны, не могло не вызывать негодования среди остальной части населения, а с другой – давало администрации законный повод указывать на миссионера, и вообще на европейца, как на главную причину многих зол и бедствий [4, с. 231].

Недовольство в китайском обществе быстро росло, а результатом этого недовольства стало Боксерское восстание (1900-1901).

Главный очаг восстания был в Шаньдунской провинции. Отсюда оно стихийной волной хлынуло на север. Пекин остался отрезанным от остального мира. Европейцы и русские вынуждены были искать защиты в стенах своих посольств. Противодействовать боксерским планам было некому, так как во главе всех приморских провинций стояли люди, отличавшиеся своей крайней ненавистью к европейцам. Кроме того, к боксерам примкнули купцы и помещики, а также вся консервативная часть китайских чиновников [Там же, с. 231-232].

Боксеры вместе с присоединившимися к ним регулярными китайскими войсками взяли в осаду европейские посольства. Осада продолжалась ровно два месяца.

1 августа 1900 года соединенные войска европейских государств взяли приступом Пекин и вошли в город. Для управления Пекин был разделен на восемь частей – по числу великих государств. Оккупация города продолжалась около года [Там же, с. 191].

Во время Боксерского восстания было убито около 50 католических и 180 протестантских миссионеров, разрушено много церквей, школ, домов миссионеров. Некоторые из католических и протестантских миссионеров служили затем в войсках карательной экспедиции, выполняя там функции переводчиков и разведчиков. Они вместе с солдатами и офицерами карательной экспедиции зверски расправлялись с отрядами ихэтуаней (боксеров) и грабили мирное население. Российский посланник Гирс докладывал из Пекина в феврале 1901 года: «Нельзя не удивляться тому обстоятельству, что громадное большинство этих миссионеров, к какой бы религии и национальности они ни принадлежали, являются основными проповедниками идеи мщения огнем и мечом за вынесенные гонения от китайцев-язычников». К слову сказать, на момент восстания (в 1900 году) в Китае находилось 886 католических миссионеров-священников и 2500 протестантских [3, с. 24].

Большие разрушения в ходе восстания претерпела и православная миссия. Она осталась без крова и распоряжением китайских властей пересылалась из одного места в другое – из Пекина в Тун-Жоу, из Тун-Жоу в Тяньцзин, а из Тяньцзина миссия уже сама переехала в Шанхай.

Ранней весной 1901 года начальник российской миссии прибыл из Шанхая в Бэйтайхэ (Цзинь-шань-цзуй) и принялся за восстановление разрушенного. В июле 1901 года Иннокентий был вызван в Россию для проведения консультаций в Священном Синоде о будущей судьбе миссии, которую обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев предлагал перевести в Порт-Артур или на границу с Китаем, в Сибирь [Там же, с. 193]. Благодаря внимательному и вдумчивому отношению митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского) китайская миссия была спасена, получила обновленное устройство и удвоенное содержание [7, с. 194].

11 октября 1901 года отец Иннокентий представил список из 222 православных китайцев, погибших за православную веру, с ходатайством о разрешении в их память устроить на месте разрушенной церкви в Пекине храм в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви. Императорским указом из Священного Синода от 22 апреля 1902 года было разрешено устроить в Пекине такой храм – в «честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви со склепом для погребения в нем костей избитых православных китайцев и установлением для православной общины в Китае ежегодного “поминовения убитых” 10 и 11 июня» (по новому стилю 23-24 июня) с крестным ходом к местам избития православных христиан [6, с. 1-2].

В 1902 году в Китае учреждается православная епископская кафедра [2, с. 7]. В этом же году архимандриту Иннокентию был присвоен сан епископа Переяславского, что дало ему дополнительные полномочия в проведении христианизации китайцев и укреплении православия в Китае [8, с. 264]. Серьезно помогало работе миссии и то, что ее начинания активно поддерживал первоприсутствующий член Священного Синода митрополит Антоний (Вадковский). «Я сочувствую всем начинаниям преосвященного Иннокентия, – писал владыка 10 июня 1902 года товарищу обер-прокурора Священного Синода В. К. Саблеру. – У него мысль определенная, ищет он не себя, а помышляет о славе Церкви и спасении заблудших, волю имеет крепкую, характер соиздательный, организаторский. Поэтому его всячески надо поддерживать. Он силен дать надлежащую и твердую постановку вверенной ему миссии. Ежегодный сбор ему следует дать, пока не пришли к нам за ним другие... Мое всякое сочувствие на его стороне» [11, д. 52, л. 29].

Епископом Иннокентием миссия не только была восстановлена, но и расширила сферу своего влияния. Миссией были приобретены и частично получены в дар от китайцев участки земли в разных городах страны, на этих землях строились миссионерские школы, станы и благотворительные учреждения.

Таким образом, представители русской миссии исполняли роль своеобразного «проводника» религиозно-культурного влияния и не стремились вмешиваться во внутренние и политические дела Китая, в отличие от их протестантских и католических коллег. Причина такого поведения Русской духовной миссии была достаточно проста и состояла в том, что в Российской империи роль политического инициатора всегда принадлежала светской власти.

Список литературы

1. **Архангелов С. А.** Наши заграничные миссии. Очерк о русских духовных миссиях. СПб.: Изд-во П. П. Сойкина, 1899. 208 с.
2. **Боголюбов М. Н.** Миссионерская деятельность Иннокентия (Вениаминова), митр. // Православие на Дальнем Востоке: сб. ст. / под ред. М. Н. Боголюбова и архим. Августина (Никитина). СПб., 1993. Вып. 1. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. С. 5-17.
3. **Волохова А. А.** Иностранцы миссионеры в Китае (1901-1920 гг.). М.: Наука, 1969. 244 с.
4. **Золотарев В. А.** Россия и Япония на заре XX столетия. М.: АРБИЗО, 1994. 432 с.
5. **Иванов П. М.** Православные миссионерские станы в Китае в начале XX века // История Российской духовной миссии в Китае: сб. ст. / под ред. Д. Поздняева. М., 1997. С. 250-267.
6. **Известия Братства Православной Церкви в Китае.** 1904. № 6-7. 43 с.
7. **Иннокентий (Фигуровский), еп.** Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования. Пекин, 1916. 257 с.
8. **Мануил (Лемешевский), митрополит.** Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. Куйбышев, 1966. Ч. 3. Машинопись. 467 с.
9. **Попов А. В.** Из истории Русской православной церкви на Дальнем Востоке (Китае, Корее и Японии) // Христианство на Дальнем Востоке: материалы Междунар. науч. конф. (г. Владивосток, 19-21 апреля 2000 г.). Владивосток: ДВГУ, 2000. С. 149-154.
10. **Православная миссия в Китае** // Православный благовестник. 1902. № 11. С. 130-195.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 796. Оп. 445.
12. **Русско-китайские отношения. 1689-1916:** официальные документы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. 142 с.
13. **Самойлов Н. А.** Пекинская духовная миссия во второй половине XIX в. // Православие на Дальнем Востоке: сб. ст. / под ред. М. Н. Боголюбова и архим. Августина (Никитина). СПб., 1993. Вып. 1. 275-летие Российской духовной миссии в Китае. С. 45-69.

FORMATION OF THE RUSSIAN ORTHODOX ECCLESIASTICAL MISSION IN CHINA

Kurbatov Oleg Anatol'evich, Ph. D. in History
Mozhaisky Military Space Academy in St. Petersburg
kurbatvolog@rambler.ru

The article considers the origin of the Russian Orthodox Church representatives' missionary work in China, presents material showing and revealing the features of missionary activity among local population in China, and tells that the Russian mission performed a role of the conductor of religious and cultural influence, and did not seek to interfere in the internal affairs of this country unlike the representatives of the Protestant and Catholic Churches.

Key words and phrases: Christianity; missionary work; Church; activity; culture; religiosity; distribution; spirituality.